

Козлов Александр Петрович

КООПЕРАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ НЭПА

В статье рассматривается развитие кооперации в Казахстане в годы нэпа, анализируются ее основные формы – потребительская сельскохозяйственная, кредитная, снабженческо-сбытовая, специализированная, производственная. По мнению автора, кооперация оказывала позитивное влияние на эволюцию социальных отношений и социальной структуры деревни и аула, способствовала росту товарно-денежных отношений и рынка, создавала условия для успешного восстановления и развития сельского хозяйства Казахстана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 12 января 1995 г. № 22. URL: <http://www.referent.ru/1/26195> (дата обращения: 04.03.2013).
9. **Общественное движение за дружбу с Японией в 2006 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://ru-jp.org/orya_2006.htm (дата обращения: 07.03.2013).
10. **Петрунина Ж. В.** Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 165-168.
11. **Российско-японские отношения: современный этап** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rus-jpn.com/russia/009_rus.html (дата обращения: 20.03.2013).
12. **Снежина А.** Снег падает, кто звучит [Электронный ресурс]. URL: http://igor-aleksandrov.ru/wp-content/uploads/2011/04/pic_003.jpg (дата обращения: 15.03.2013).
13. **Стоногина Е. В.** Культурные связи России и Японии в постсоветский период // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М.: АИРО–XX, 2004. С. 136-156.
14. **Титаренко М. Л.** Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 623 с.
15. **Япония: страна и люди.** Токио: Kodansha International, 2005. 160 с.

**GOVERNMENT STRUCTURES AND PUBLIC ORGANIZATIONS ACTIVITY
ON DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND JAPAN
AT THE END OF THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY**

Kiba Dar'ya Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
darya.kiba.80@mail.ru

The author considers public and government organizations activity on the development of humanitarian cooperation between Russia and Japan at the end of the XXth – the beginning of the XXIst century, emphasizes the main stages in the development of the Russian-Japanese relations, and reveals the specificity of public organizations functioning in Japan and Russia at the present stage, their contribution to the development of bilateral dialogue between two countries.

Key words and phrases: Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation; Japan Foundation; Society of Friendship “Russia – Japan”; public fund “Yamato”.

УДК 94(47)+338

Исторические науки и археология

В статье рассматривается развитие кооперации в Казахстане в годы нэпа, анализируются ее основные формы – потребительская сельскохозяйственная, кредитная, снабженческо-сбытовая, специализированная, производственная. По мнению автора, кооперация оказывала позитивное влияние на эволюцию социальных отношений и социальной структуры деревни и аула, способствовала росту товарно-денежных отношений и рынка, создавала условия для успешного восстановления и развития сельского хозяйства Казахстана.

Ключевые слова и фразы: кооперативное движение; кооперация; нэп; потребительская кооперация; промышленная кооперация; сельскохозяйственная кооперация.

Козлов Александр Петрович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики
petrovich138@yandex.ru

КООПЕРАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ НЭПА[©]

История кооперации в России всегда привлекала к себе внимание исследователей. Первые серьезные исследования по теории кооперации появились ещё в дореволюционное время (М. И. Туган-Барановский, А. И. Чупров, К. А. Пажитнов и др.). В советской историографии основное внимание уделялось производственной кооперации. Другие формы кооперации продолжительное время незаслуженно оставались в тени. Возобновление интереса к кооперации в нашей стране, безусловно, приходится на время Перестройки, когда были сделаны попытки перейти к рыночной экономике, сохраняя приверженность «социалистическому выбору». И, видимо, неслучайно первые коммерческие предприятия, появившиеся в этот период, получили название кооперативов, а российских предпринимателей первой волны ещё долго называли «кооператорами».

По мнению большинства современных исследователей, кооперативное движение зародилось в России в пореформенный период и, получив массовый характер в конце XIX – начале XX в., динамично развивалось вплоть до 1917 г [4; 5; 12; 16]. В условиях политики «военного коммунизма», проводившейся большевиками

в годы Гражданской войны, кооперация практически была уничтожена. Новый импульс для своего развития кооперативное движение получает с переходом к нэпу. Вопрос о кооперации в это время неожиданно приобретает идеологическое значение. Переход к нэпу в значительной степени был вынужденной мерой, вызванной крестьянскими волнениями («Антоновщина») и Кронштадтским восстанием, которые В. И. Ленин в своем выступлении на X съезде РКП(б) назвал опасностью большей, «чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые» [11, с. 24]. Отношение к нэпу, первоначально характеризовавшемуся большевиками, в том числе и Лениным, как временное отступление, как известно, постепенно меняется. Марксистская доктрина не предполагала возможности победы социализма в мелкокрестьянской стране. В трудах отечественных ортодоксальных марксистов (Г. М. Кржижановский, Е. А. Преображенский, Г. Я. Сокольников) ответов на эти вопросы также не было. Эти обстоятельства заставили часть большевистской элиты обратиться к работам представителей немарксистской мысли, в которых имелись альтернативные варианты хозяйственного развития Советской России в целом и эволюции крестьянского хозяйства в частности. Прежде всего, это касалось возникшей еще до революции, так называемой организационно-производственной школы (А. А. Рыбников, А. В. Чайнов, А. Н. Челинцев и др.), на труды представителей которой, в частности А. В. Чайнова, опирался Ленин при написании статьи «О кооперации». По мнению Ленина, кооперация в условиях аграрной России могла стать способом для вовлечения широких масс крестьянства в социалистическое строительство. В статье «О кооперации», опубликованной в мае 1923 г. в газете «Правда», глава советского правительства делает сенсационное заявление, что «строй цивилизованных кооператоров... – это есть строй социализма» [10, с. 370]. Первоначально идея Ленина не была принята всерьез. Её объясняли следствием болезни Ильича. Но время показало, что прав был именно Ленин. Будучи реалистичным политиком, он всегда учитывал настроения масс и если надо, использовал их в интересах достижения и удержания власти, даже если это не соответствовало большевистской доктрине. Так и в этот раз Ленин раньше других смог разглядеть роль кооперации, и пусть не сразу, а уже после его смерти, его идеи нашли своих сторонников в партии и государстве.

Аграрный вопрос оказался настолько острым, что привел к расколу среди правящей элиты: возникли «правый» и «левый» уклоны в ВКП(б). Левые, во главе с Троцким, предлагали обложить деревню «данью», превратить ее во внутреннюю колонию. Правые (Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский и др.) утверждали, что столбовая дорога крестьян к социализму лежит через кооперацию.

Н. И. Бухарин, скептически относившийся к резкому переходу к производственной кооперации, выдвинул идею «кооперативной лестницы». По его мнению, разные слои деревни станут предпочитать различные формы кооперации, через которые крестьянство будет «неизбежно вращаться в систему пролетарских хозяйственных органов» [1, с. 32-33].

Многие идеи, изложенные в трудах экономистов-кооператоров 1920-х гг., не потеряли своей актуальности и сегодня. Прежде всего, это касается исследования рыночной природы кооперации, позволяющей соединить общественные интересы с интересами определенных слоев общества.

В этой связи большое значение имеет изучение истории кооперативного движения в 1920-е гг. в различных регионах страны, в том числе в Казахстане, где имелись свои специфические особенности.

С переходом к нэпу в Казахстане происходит организационное объединение кооперативов. Уже в 1920 г. здесь создается краевое отделение Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации, а в 1924 г. Казахский союз потребительских обществ (Казпотребсоюз), которые пытаются скоординировать деятельность разрозненных потребительских обществ. В результате к середине 1920-х гг. в Казахстане в кооперативах состояла почти треть населения республики – более 1 850 тыс. человек, из числа которых около 1 600 тыс. человек – сельские жители [14, с. 412-413]. Степень охвата крестьянства различными видами кооперации была разной. Первое место занимала потребительская кооперация; затем следовали – сельскохозяйственная, кредитная, снабженческо-бытовая, специализированная; на последнем месте стояла производственная кооперация.

Потребительская кооперация в наибольшей степени была развита в городах и районах с преобладающим переселенческим населением [13, с. 23-24]. Сопоставление уровня развития потребкооперации Казахстана с другими районами страны свидетельствует о том, что он был достаточно высоким. Если, к примеру, средняя численность сельского населения, приходящегося на одну торговую лавку, составляла в 1929 г. в целом по РСФСР 1 877 человек, то в Казахстане в том же году одна лавка обслуживала в среднем 1 258 человек [Там же, с. 25]. Наиболее развитыми в этом отношении являлись «пограничные» с Россией районы, в которых более высоким был удельный вес русскоязычного населения [6, с. 101-102].

Для вовлечения в потребкооперацию бедняцких хозяйств в Казахстане был создан специальный Фонд кооперирования бедноты и батрачества (ФКБ). В качестве вступительного взноса фонд выделял бедняцким хозяйствам значительные суммы, которые способствовали кооперированию населения республики. В 1929 г. в потребкооперации удельный вес бедняцких хозяйств составлял примерно 12% от общего числа охваченных потребкооперацией крестьянских хозяйств [3, с. 30-31].

В условиях товарного голода потребительская кооперация помогала своим членам в приобретении необходимых промышленных товаров, создавала более выгодные условия для организации сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции. В 1927 г. в Кустанайском округе на долю кооперативов приходилось 65% реализованной промышленной продукции и 58,5% заготовленного сырья [15, д. 184, л. 46].

Кооперативные объединения являлись одним из основных поставщиков товарной продукции, успешно конкурировали в сфере обращения как с частнокапиталистическим, так и с государственным секторами [Там же, д. 89, л. 51, д. 178, л. 123].

Потребительская кооперация была наиболее массовой и наиболее доступной, но далеко не единственной формой кооперативных объединений крестьянства Казахстана. Довольно широкое развитие получила в 1920-х гг. сельскохозяйственная кооперация. К 1927 г. в сельскохозяйственной кооперации состояло около 18% крестьянских хозяйств Казахстана [18, д. 757, л. 143-144].

По национальному составу в сельскохозяйственной кооперации преобладало русско-украинское население. Анализ материалов «Казаулсельсоюза» свидетельствует о том, что удельный вес казахских хозяйств, входивших в сельскохозяйственную кооперацию, был ниже, и что темпы вовлечения аула в сельскохозяйственную кооперацию отставали от темпов роста сельскохозяйственной кооперации в деревне [Там же, л. 146].

В сельскохозяйственной кооперации значительным был удельный вес бедняков и середняков, но основные фонды создавались здесь за счет хозяйств предпринимательского типа [17, д. 607, л. 27-28].

Сельскохозяйственная кооперация занималась кредитованием, организацией сбыта крестьянской продукции и снабжением крестьянских хозяйств товарами промышленного производства. Около половины всех кооперативов, охваченных сельскохозяйственной кооперацией в 1927 г., приходилось на долю снабженческо-сбытовой и кредитной форм кооперации [18, д. 757, л. 145-146].

Существовали и различные виды производственной кооперации – колхозы; товарищества по совместному пользованию машинами и орудиями; товарищества по совместному пользованию племенными животными; мелиоративные, скотоводческие, маслодельные, сыроваренные, хлопководческие, рисоводческие, шелководческие товарищества; товарищества пчеловодов, огородников, садоводов, табаководов и др.

Среди отдельных видов колхозов наибольшее распространение получили сельскохозяйственные артели и товарищества по общественной обработке земли (тозы), а наименьшее – коммуны. Количество коммун, популярных в первые годы Советской власти, неуклонно снижалось. Например, в Акмолинской губернии число коммун с 63 в 1923 г. сократилось до 39 в 1925 г. [15, д. 83, л. 55-56]. В Кустанайском округе к 1928 г. сохранилось лишь 3 коммуны [2, д. 22, л. 76]. Главной причиной сокращения числа коммун являлась их низкая производительность, обусловленная как формой обобществления средств производства и имущества, так и уравнильным распределением полученной в результате производства прибыли. Уравниловка лишала членов коммуны должных стимулов к труду, вела к стагнации производства.

Динамика развития сельскохозяйственных артелей, тозов, а также других форм товариществ была более успешной. Вместе с тем в общей системе сельскохозяйственного производства колхозы играли совершенно ничтожную роль. Без соответствующей идеологической и экономической поддержки со стороны государства колхозы просто не могли бы существовать. К середине 1929 г. колхозы объединяли чуть более 4,7% крестьянских хозяйств Казахстана [15, д. 83, л. 55-56]. Кроме того, колхозы были неустойчивыми и часто распадались. В отчете Казнаркомзема о кооперативном строительстве в республике отмечалось, что согласно исследованиям, проведенным в 1928 г. по 586 колхозам Казахстана, лишь 11% из них существовали более трех лет, 14,3% – менее трех лет, а остальные 74,7% относились к «вновь возникшим» [8, с. 118].

Колхозы были мелкими (состояли из 7-10 хозяйств) и очень слабыми в экономическом отношении. По данным Акмолинского губкома ВКП(б) из 180 обследованных в 1926 г. колхозов только 4 хозяйства засеивали от 2 до 2,5 дес. земли на едока, 12,7% хозяйств засеивали от 1,5 до 2 дес., 60,6% – от 1 до 1,5 дес., остальные – менее 1 дес. [15, д. 83, л. 55-56, д. 184, л. 42]. Кроме того, следует отметить, что большая часть находящейся в колхозе земли не была обобществлена. По степени обобществления средств производства на первом месте стояли коммуны, обобществлявшие до 99,6% всех средств производства, затем шли артели, удельный вес обобществленных средств производства в которых равнялся 27,5%, и тозы, обобществлявшие не более 16% средств производства [8, с. 184].

Доля неделимых капиталов в общей массе обобществленных средств производства колхозов была крайне маленькой и образовывалась главным образом не путем накопления, а путем передачи колхозам государственного имущества. В составе неделимых капиталов колхозов указанные средства составляли: в коммунах 26%, в сельхозартелях – 55,2%, в ТОЗах – 89,2% от их общей стоимости [Там же, с. 186].

Колхозы пользовались преимущественным правом в приобретении сельскохозяйственных орудий и техники. В Кустанайском округе в 1927-1928 гг. на долю колхозов приходилось 36,2% общей стоимости реализованных в округе сельхозмашин [15, д. 184, л. 43].

Распределением поступавших в Казахстан тракторов и другой сельскохозяйственной техники ведали окружные комитеты партии. При окружных земельных управлениях были созданы специальные комиссии, следившие за тем, чтобы машины попадали в сельскохозяйственные коллективные объединения, комитеты крестьянской взаимопомощи и другие общественные организации. Однако, несмотря на это, нередки были случаи, когда колхозы перепродавали полученные тракторы и другую сельскохозяйственную технику зажиточным единоличникам [Там же, д. 178, л. 40-41].

До 1929 г. колхозам не придавали большого значения даже в партийных инстанциях. В одном из отчетов Акмолинского губкома ВКП(б) о состоянии сельского хозяйства губернии делался вывод, что «колхозы не могут являться рассадниками культуры сельского хозяйства», так как они сами «нуждаются в большой помощи» [Там же, д. 83, л. 56]. Чаще всего за красивым названием «колхоз» ничего не стояло. Методами ведения своего хозяйства колхозники практически не отличались от окружавших их крестьян-единоличников. В 1928 г. в Кустанайском округе на 473 колхоза и товарищества приходилось всего 3 агронома [Там же, д. 184, л. 43]. В докладе Наркомзема КазАССР «О состоянии кооперативно-колхозного строительства на конец 1927 г. и мерах его усиления» говорилось, что «огромное количество колхозов

нежизнеспособно, степень обобществления труда и производства незначительна, и весьма распространенной формой ведения хозяйства является индивидуальное» [9, с. 229].

В целом в 1920-е гг. кооперация в Казахстане являлась положительным фактором в развитии сельского хозяйства. Она сглаживала остроту социальных отношений; способствовала общему экономическому подъему края, развитию товарно-денежных отношений и рынка, трансформации традиционного уклада, особенно в ауле; создавала условия для подъема сельского хозяйства в целом [7, с. 95-96].

К концу 1920-х гг. вопрос о путях развития сельского хозяйства, являвшийся предметом острых дискуссий с первых дней существования советской власти, накалился до крайности. В специфических социально-экономических условиях конца 1920-х гг. победу одержало крайне левое направление. Возобладавший в этот период узкоутилитарный подход к производственной кооперации, как к механизму обеспечения перекачки средств из аграрного сектора в промышленность, нанес непоправимый урон не только сельскому хозяйству, но и кооперативному движению. Принятый же в 1929 г. курс на форсированную коллективизацию с неизбежностью программировал будущие «перегибы» и «извращения», предопределял насильственные методы реконструкции традиционной системы сельскохозяйственного производства как в стране в целом, так и в Казахстане в частности.

Список литературы

1. Бухарин Н. И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз // Бухарин Н. И. Путь к социализму: избранные произведения. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1990. С. 1-101.
2. Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. 73. Оп. 1.
3. Доклад правления крайсоюза о деятельности потребкооперации Казахстана за период 1926-1929 гг. Алма-Ата: Казкрайсоюз, 1929. 122 с.
4. Егоров В. Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века): монография. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. 332 с.
5. Кабанов В. В. Судьбы кооперации в Советской России: проблемы, историография // Кооперативный план: иллюзии и действительность / науч. ред. Н. А. Ивницкий. М.: РГГУ, 1995. С. 6-33.
6. Козлов А. П. Переселенческая деревня и аул Северного Казахстана в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22). Ч. I. С. 99-103.
7. Козлов А. П. Эволюция социальных отношений в переселенческой деревне и ауле Казахстана в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. I. С. 94-97.
8. Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 г.): документы и материалы / под ред. А. Б. Турсунбаева. Алма-Ата: Казахстан, 1967. Ч. 1. 76 с.
9. Кооперативно-колхозное строительство в Казахстане (1917-1927 гг.): документы и материалы. Алма-Ата: Казахстан, 1988. 256 с.
10. Ленин В. И. О кооперации // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1981. Т. 45. С. 369-377.
11. Ленин В. И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта (X съезд РКП(б) 8-16 марта 1921 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1981. Т. 43. С. 7-33.
12. Марьяновский В. А. Кооперация и НЭП: миф и реальность // Государство и право. 1993. № 12. С. 135-142.
13. Мухлис Н. К. Потребительская кооперация Казахстана: история, опыт, уроки: 1917-1941 гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2000. 47 с.
14. Обзор народного хозяйства Казахской ССР. 1925 г. Самара: ЦСУ КазАССР, 1927. 600 с.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 25.
16. Фризен Д. Я. Актуальные проблемы исследования аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века в историографии Республики Казахстан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. I. С. 178-182.
17. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 74. Оп. 2.
18. ЦГА РК. Ф. 74. Оп. 3.

COOPERATION IN KAZAKHSTAN DURING NEP PERIOD

Kozlov Aleksandr Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
St. Petersburg State University of Service and Economics
petrovich138@yandex.ru

The author considers cooperation development in Kazakhstan during NEP period, analyzes its main forms – consumer-agricultural, credit, supply and sales, specialized, production, and tells that cooperation had a positive impact on the evolution of the social relations and social structure of the village and aul, contributed to the growth of commodity-money relations and market, created the conditions for the successful reconstruction and development of agriculture in Kazakhstan.

Key words and phrases: cooperative movement; cooperation; NEP; consumer's cooperation; producers' cooperation; agricultural cooperation.